

ПОВЕСТЬ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПОЛИТЕХНИКАХ

1997 год ООН объявлен годом памяти политических репрессий.

На основе книги «Боль людская», а также архивных материалов Управления ФСБ и Центра документации новой истории Томской области можно представить картину репрессий, затронувших коллектив Томского политехнического университета. Всего с 1920 по 1953 годы подверглись репрессиям 171 человек, из них большая часть (80 %) в 1936 - 1938 годы. Среди репрессированных - два директора, 6 заведующих кафедрами и их заместители, 6 профессоров, 7 доцентов, 21 преподаватель, около 50 рабочих и служащих и более 80 студентов, 4 аспиранта, 3 лаборанта. Из числа арестованных 107 человек были приговорены к высшей мере наказания - расстрелу, 52 человека % к различным срокам ИТЛ и ссылке, и только 12 освобождены в связи с прекращением дела.

Жертвой политических репрессий стал первый директор ТПИ проф. Зубашев Е.Л. После Октябрьской революции он преподавал в вузах Петрограда. 17 августа 1922 года органами ОГПУ был арестован и без суда и следствия с группой крупных ученых и деятелей культуры выслан за пределы страны.

Последнее известие о нем было из Праги в 1925 году: Е.Л.Зубашев прислал телеграмму с поздравлениями коллективу профессоров, преподавателей и студентов с 25 юбилеем института. Скончался Е.Л.Зубашев в 1928 году. Память о нем, как основателе и устройтеле ТПУ, жива. Портрет его помещен в галерее почетных членов в музее университета, а на фасаде главного корпуса установлена мемориальная доска. Реабилитирован Ефим Лукьянович в 1990 году.

В период массовых репрессий 1936 - 1937 годов УНКВД по Западно-Сибирскому краю сфабриковало два дела, по которым прошли в основном преподаватели и студенты томских вузов. Одно из них по обвинению группы преподавателей Томского индустриального института во главе с его директором Кашкиным А.М. в проведении активной троцкистской террористической деятельности. В справке УНКВД указывалось (без ссылки на источники), что Кашкин группировал вокруг себя исключенных из ВКП (б) троцкистов, зиновьевцев и занимался контрреволюционной пропагандой. Этого было достаточно для санкции прокурора по Западно-Сибирскому краю на его арест.

В этот период в стране после известных событий

1 декабря 1934 года борьба с троцкизмом была объявлена основным направлением в деятельности партийных организаций. Со стороны центральных партийных органов были получены прямые директивы на ужесточение репрессий против любых проявлений троцкизма без соблюдения какой-либо законности. Основной удар был обрушен прежде всего на рядовых коммунистов. В период чистки и проверки партийных документов в 1934 - 1935 годах были исключены из партии тысячи членов и кандидатов в члены ВКП (б). В условиях однопартийной системы и монополии одной идеологии малейшее подозрение в инакомыслии причислялось к враждебным действиям. Партийные документы и газеты того времени полны призывами повышения бдительности, поиска «врагов народа» и принятия мер к беспощадной расправе над ними.

Знакомство с биографическими данными Кашкина А.М. дает основание сказать, что это был человек, несмотря на сравнительно молодой возраст (33 года), с большим опытом практической, главным образом комсомольской и партийной работы. Вступил в партию в 1920 году в возрасте 17 лет во время службы в Красной Армии, работал в политорганах, а затем на комсомольской и партийной работе в Минусинском округе. В 1929 году в составе первой группы парттысячников направлен на учебу в наш институт. Обучаясь в институте, принимал активное участие в общественной работе. В 1931 году перевелся в Ленинградский горный институт, который закончил по специальности «Гидрогеология». Некоторое время работал в Ташкенте главным инженером, а затем заместителем управляющего геологоразведочного треста. В 1934 году был назначен заместителем, а затем директором Томского индустриального института.

За короткий период своего директорства ему удалось решить ряд организационных вопросов в развитии и укреплении материальной базы, подбора преподавательского состава и административного персонала вновь созданного института. Под его руководством были начаты работы по благоустройству общежитий и строительству учебного корпуса для горного факультета. Перед ним были широкие возможности для проявления своих способностей, однако обстоятельства сложились по другому.

По характеристике супруги Кашкина Говардовской А.Я. (проживала в г.Алма-Ата), он был «интеллигентом в полном смысле слова». В Ленинграде во время учебы он часто посещал театры, музеи. «Тяга к культуре у него была большая, поэтому я его и полюбила, и жили мы очень дружно» - писала она в одном из писем автору этих строк. В записке, пере-

данной тайно, после ареста, Кашкин писал: «Тосюк, мужайся, где бы я ни был, я всегда с вами». Это была его последняя весточка на волю. Он советовал жене выехать из Томска как можно быстрее, что она и сделала. Этим спасла себя и детей.

Очевидно, первым звеном обвинения Кашкина во враждебной деятельности явилось его исключение из партии 7 августа 1936 года. В вину ему ставилось то, что, будучи кандидатом в члены бюро горкома ВКП (б) в 1937 году, выступал против исключения из партии одного из членов антипартийной группы Нусинова (бывшего секретаря Томского окружкома ВКП (б)) и Каврайского. Являясь директором института «встал на путь прямого противодействия линий горкома ВКП (б) по выявлению и разоблачению троцкистских элементов в институте».

На первом допросе 28 августа 1936 года Кашкину было предъявлено обвинение в активной контрреволюционной троцкистской деятельности и подготовке террористического акта против секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Эйхе Р.И. Кашкин это обвинение не признал.

Следующий допрос состоялся только в октябре 1936 года, во время которого Кашкин полностью

признал свою активную троцкистскую деятельность, руководимую Западно-Сибирским троцкистским центром. По заданию этого центра он, якобы, принимал участие в подготовке террористического акта на секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Эйхе, дискредитировал экономическую политику советского государства и готовил покушение на Сталина. С этой целью он установил связь с террористической организацией, действующей в институте под руководством профессора Галахова Ф.В.

Знакомство со следственным делом Кашкина, которое нельзя без волнения читать, дает возможность убедиться, что все обвинения строятся на его собственном признании или показаниях ранее, или позже арестованных лиц, в стремлении показать о существовании в институте двух контрреволюционных организаций, тесно сотрудничавших между собой - троцкистской и террористической фашистской, по подготовке террористических актов против руководителей партии и советского государства. В деле для убедительности подшит акт обследования лаборатории химико-технологического факультета (руководитель профессор Котюков И.И.), в котором сделан вывод, что лаборатория располагает достаточным

На фотографии 35 года - уничтожены снимки репрессированных политехников (из фондов музея ТПУ).

количеством реактивов для производства любых отравляющих и взрывчатых веществ в лабораторных условиях. «Дирекция в хранении и контроле допустила преступную халатность и тем самым создала возможность для преступных действий». Однако, материалов о действительном производстве таких веществ, тем более их применения, в деле не имеются.

В обвинительном заключении от 5 апреля 1937 года Кашкин обвинялся в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19, 58-8, 58-11 УК РСФСР (подготовка террористического акта, контрреволюционная оппозиционная деятельность). Дело было рассмотрено 6 апреля 1937 года на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР без участия обвинения и защиты, без вызова свидетелей. Заседание открылось в 10 час. 45 мин. и закрылось в 11 час. вынесением приговора - подвергнуть Кашкина А.М. высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был окончательным, обжалованию не подлежал и в тот же день был приведен в исполнение в г. Новосибирске.

По одному делу с Кашкиным прошли как участники троцкистской организации: Безденежных Н.М. - заместитель директора по административно-хозяйственной работе; Николаев Г.Р. - научный сотрудник кафедры «Двигатели внутреннего сгорания»; ассистент Солоницин Т.Я., аспиранты: Гадибиров А.Н., Горсунов П.И., Машкин А.Г., Пышкин В.А.; студенты: Новиков И.С., Москаленко А.И., Шахтаров Г.Ф. Были обвинены в принадлежности к троцкистской организации и контрреволюционной деятельности и.о. заведующего кафедрой социально-экономических наук Копьев И.И., преподаватели этой кафедры Грунес Ф.Б., Лаптева О.И., Мяковская М.И.. Многие из них также были приговорены к расстрелу.

В 1958 году следственное дело на Кашкина А.М. было подвергнуто дополнительному рассмотрению Военным прокурором СибВО по Томской области и 3 июля 1958 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговор в отношении Кашкина от 6 апреля 1937 года отменила и дело прекращено за отсутствием состава преступления. При проверке все показания Кашкина и других лиц о проводимой контрреволюционной деятельности не нашли подтверждения, и все они были реабилитированы. В следственном деле Кашкина имеется справка о том, что следователи НКВД по его делу, Попов, Успенский и Пастаногов, за нарушение социалистической законности и фальсификацию дел осуждены.

Другим нашумевшим делом, сфабрикованным сотрудниками УНКВД по Западно-Сибирскому краю явилось дело о «контрреволюционной фашистско-террористической организации» в Томске. Главными обвиняемыми по делу были профессора

Томского индустриального института Галахов Ф.В. и Котюков И.И. В организацию входило несколько десятков человек, в основном вузовские работники. Руководителем был Галахов Ф.В. Выпускник Томского технологического института по маркшейдерской специальности, он с 1918 года до дня ареста работал в институте ассистентом, доцентом, профессором, зав. кафедрой. Одновременно являлся консультантом в различных народно-хозяйственных организациях. Как специалист он имел высокую репутацию. В то же время отличались такие черты его характера, как вспыльчивость, несдержанность, резкость в суждениях не только по производственным и учебным вопросам, но и политическим. Сам Галахов объяснял это тем, что «считает своим долгом говорить то, что думает, не скрываясь ни от кого». Его часто подвергали критике, особенно перед арестом на страницах многотиражной газеты «Кадры углю».

В обвинительном заключении Галахов обвинялся в том, что он, якобы, создал в 1932 году контрреволюционную организацию, которая ставила своей целью свержение Советской власти и установление капиталистического строя в СССР, вел пропаганду фашистских идей, вербовку сообщников, подготовку террористических актов против Сталина и других руководителей партии и советского государства.

В следственном деле все обвинения строились на личном признании обвиняемого, без каких-либо подтверждающих данных. Эти признания часто противоречивы и порой имеют фантастические домыслы. Например, использование для совершения террористических актов в Москве против руководителей партии и советского государства «лучей - икс» (?), яда «кураре», газа «иприт». Все рассуждения о целях организации - установить в стране фашистский режим по примеру Германии, Италии, роли интеллигенции как основной движущей силы и другие - носят надуманный характер. Несмотря на это, Галахов обвинения признал. Он был осужден выездной комиссией Военной коллегии Верховного суда СССР 28 апреля 1937 года и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Проходивший по делу профессор Котюков И.И. был арестован 3 сентября 1936 года как активный член «контрреволюционной фашистской организации». Ему вменялось в вину - изготовление взрывчатых устройств для подготовки террористических актов и вовлечение к преступной деятельности сотрудников возглавляемой им лаборатории.

Котюков И.И. был крупным ученым с большим практическим опытом. В 1932 году им было подготовлено второе издание учебника в двух томах (75 п.л.) по физической химии, считавшимся одним из

лучших учебных пособий. Блестящий лектор пользовался заслуженным авторитетом среди коллег и студентов. Кроме того, он имел специальное музыкальное образование, вел большую работу по эстетическому воспитанию студентов. Накануне ареста был представлен в высшую аттестационную комиссию к ученой степени доктора химических наук без защиты диссертации. Во время следствия Котюков категорически отвергал предъявленные обвинения, однако затем в письменном заявлении признал их, заявив, что «решил порвать с прошлым и разоружиться перед Советской властью». На выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 28 апреля 1937 года Котюков просил судей сохранить ему жизнь, обещая принести пользу Советской власти, однако суд приговорил его к высшей мере - расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Проходившие по делу Галахова Ф.В. и Котюкова И.И. сотрудники института: доцент Якимов М.Н., ассистент Рыбалов И.Н., Гудков И.Ф., Соболев П.И., также были приговорены к расстрелу, а зав. лабораторией Полонская Л.А. к 10 годам ИТЛ. Реабилитированы Галахов и Котюков в 1957 году. Сотрудники НКВД, проводившие следственную «работу» по их делам: Успенский, Длужинский, Скрепко, Попов, Ягодкин были осуждены за массовые необоснованные аресты и злоупотребления.

Другим примером фальсификации обвинения, бездоказательности и надуманности, применявшихся сотрудниками НКВД в тот период, может служить дело на профессора Трапезникова Г.В. Выпускник Томского технологического института, после разгрома колчаковской армии, где он служил начальником гидробазы, вернулся в институт стал ассистентом кафедры сопротивления материалов, а в 1924 году избран на должность профессора, а затем заведующего этой кафедры. В 1930 - 1935 г.г. состоял кандидатом в члены ВКП (б), был исключен за нарушение партийной дисциплины.

Служба офицером царской, а затем колчаковской армии и исключение из партии стали поводом его ареста. На допросах ему было предъявлено обвинение в том, что он является активным участником кадетско-монархической организации, ставившей целью - путем вооруженного восстания, в момент нападения на СССР фашистских государств, восстановить в стране монархию. Он как бывший летчик должен был использовать гражданский воздушный флот в боевых действиях!!! Кроме того, он обвинялся в вербовке сотрудников института в эту организацию. Члены ее вели вредительскую деятельность в Кузбассе и промышленных предприятиях и вузах города. Создана она была, якобы, в 1933 году князем Волконским, имела связь с Харбинской белогвардейской организацией и «Российским общественным союзом». Организация объединяла

бывших офицеров царской и колчаковской армий, чиновников, купцов, торговцев, кулаков. Несмотря на надуманность обвинения, Трапезников постановлением тройки УНКВД ЗСК 19 октября 1937 года был приговорен к расстрелу, который приведен в исполнение 27 октября 1937 года. В 1959 году в результате проверки дела Трапезникова, следственным отделом УКГБ по Томской области было установлено, что достаточных доказательств о существовании в Томске указанной контрреволюционной организации и антисоветской деятельности Трапезникова в ней нет. Дело было прекращено, все обвинения с него сняты.

В 1937 - 1938 г.г. были оклеветаны и репрессированы по обвинению в антисоветской деятельности профессор Калишев А.П., Трушев А.А.; доценты Голошевский С.В., Шорохов Л.М., Еланцев В.П., Спеши Д.В., Назимов А.Е., Шубин Н.П.; преподаватели Саратовкин Д.С., Трифонов М.Н., Шульц Г.Р., Елисеев С.И.; ассистенты Егоров Г.В., Товянский Г.М., Петров В.А.; начальник учебной части военной кафедры Борух И.В.; преподаватели этой кафедры Бартнев Б.И., Кривец В.Г., Сосин С.П.; зав. кафедрой иностранного языка Ульрик В.П.; консультант НТБ Покровский В.Н. и другие. Судьба всех их трагична. В результате пересмотра дел в 50-х годах они были реабилитированы. Руководитель горотдела НКВД в 1936 - 1937 г.г. Овчинников И.В., чья подпись стоит в делах с обвинительными заключениями на арестованных, в марте 1941 года Военным трибуналом СибВО был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор приведен в исполнение 19 мая 1941 года.

Репрессии проводились и в последующие годы. В 1949 году была оклеветана и репрессирована группа томских ученых - геологов, среди них профессор ТПИ Шахов Ф.Н., доцент Тамашпольская В.Д. В 1953 году арестована преподаватель кафедры марксизма - ленинизма Кибирева Е.Н.

Потеря в период репрессий крупных ученых, квалифицированных преподавателей, аресты сотрудников и административного аппарата нанесли непоправимый ущерб коллективу Томского промышленного, а затем политехнического института. В результате преступной деятельности органов ОГПУ - НКВД и прокуратуры в тот период была загублена или искалечена жизнь многих его сотрудников, аспирантов, студентов. Репрессии имели негативное влияние на всю атмосферу в институте. Современное поколение ученых, преподавателей, студентов должно знать имена тех, кто стал жертвами чудовищных преступлений правящей верхушки прежнего режима. Наша задача - достойно увековечить имена тех, кто погиб в тот трагический период.

Доцент ТПУ А.В.ГАГАРИН